

Обычно только очень важные люди удостоиваются того, чтобы в их заметках перед именем ставили букву А, вручную поднимая их наверх списка.

А обычный сосед по комнате никак не может считаться очень важным человеком.

Тем более что после этой А ещё добавлено слово «милый».

Поэтому, когда Чжоу Цыбай впервые увидел эту пометку, его сердце резко ёкнуло, ладони сжались в кулаки, а дыхание на мгновение перехватило.

Однако Гу Цзицин вёл себя так, словно ничего не произошло – спокойно продолжал принимать файлы, скачивать их, сохранять и пересылать, будто совершенно не замечая, насколько двусмысленной выглядела эта пометка.

Из-за этого Чжоу Цыбай даже начал сомневаться, не придумал ли он всё сам, и уже готовые сорваться с языка слова пришлось проглотить обратно.

Гу Цзицин же вообще не обратил внимания на бурю эмоций, бушующую в его душе. Закончив заполнять таблицу, он поднял глаза:

- Ты умеешь купать больших собак?

Чжоу Цыбай, несколько раз пытавшийся что-то сказать, сдержался:

- Умею.

- Хорошо. Тогда начнём.

Ответ Гу Цзицина сложно было назвать холодным или равнодушным – просто нейтрально-спокойный. Сказав это, он полностью переключил внимание на бездомных собак из приюта.

Чжоу Цыбай снова подумал, что, возможно, Гу Цзицин вообще не питает к нему никаких чувств.

Впрочем, обстоятельства не оставили ему времени на раздумья.

Большой чёрный волкодав, которого какой-то остроумный работник приюта назвал Сяобай*, увидев их, начал яростно лаять из-за решётки, оскаливая зубы, словно готовый укусить любого, кто приблизится.

У Чжоу Цыбая был опыт общения с агрессивными собаками, и он уже собирался попросить у смотрителя инструменты, как Гу Цзицин взял немного еды, присел на корточки, посмотрел собаке в глаза и ласково произнёс:

- Сяобай.

Пёс замер, передние лапы упёрлись в землю, голова гордо поднята, пасть оскалена, взгляд полон недоверия – казалось, этот гордый пёс ни за что не подчинится человеку.

А через пять минут он уже лежал у ног Гу Цзицина, лениво потираясь о его ногу, позволяя надеть на себя розовый елизаветинский воротник.

Когда Чжоу Цыбай начал закладывать в его уши ватные палочки, Сяобай взвыл и попытался сбежать.

Но стоило Гу Цзицину нежно погладить его за ухом, как пёс тут же тихо заскулил, покорно лёг и даже прищурился от удовольствия, пока его расчёсывали и мыли.

Чжоу Цыбай, наблюдавший за этим представлением:

- ...

Почему-то эта сцена показалась ему до боли знакомой.

Да и какая это «агрессивная собака»? Настоящий подхалим!

Гу Цзицин даже ничего не сделал, а она уже валяется у его ног.

Неужели совсем нет гордости?!

Неизвестно, на кого он злился больше – на собаку или на кого-то ещё, но, вымывая Сяобаю живот, Чжоу Цыбай так энергично его потёр, что пёс завилял хвостом, разбрызгивая пену на обоих.

Чжоу Цыбай, взявший на себя «почетную» миссию мытья собачьих лап и задней части, пострадал больше всего. В отместку он снова надраил псу бока, и Сяобай, тряхнув головой, как пропеллером, обрызгал ему лицо. Чжоу Цыбай ответил тем же.

Человек и пёс, словно соперники, устроили перепалку, сверкая глазами, будто готовые броситься друг на друга.

Гу Цзицин, на которого тоже случайно попали брызги, с невозмутимым видом наблюдал за этой десятиминутной дурацкой вознёй, после чего произнёс:

- Принеси таз с чистой водой.

- Да, сейчас. – Чжоу Цыбай, успевший за время игры вымыть псу задние лапы, вдруг осознал, как ребячески себя вёл, и тут же принял серьёзный вид, резко поднявшись.

Сяобай, разыгравшийся не на шутку, увидев, что «противник» отступает, оттолкнулся задними лапами и рванул за ним.

Одной лапой он задел край таза, и тяжёлая ёмкость с водой грохнулась в сторону Чжоу Цыбая.

Пока вода и пена летели ему в спину, Гу Цзицин резко придержал свой край таза.

Но Сяобай уже выпрыгнул, и таз, потеряв равновесие, опрокинулся в другую сторону, окатив Гу Цзицина с головы до ног.

Пуховик тут же промок насквозь, чёлка слиплась от воды. Даже в помещении холод моментально пробрал до костей, лицо побледнело.

Услышав шум, оба «соперника» обернулись и бросились к Гу Цзицину.

Виновник происшествия Сяобай метался вокруг, жалобно поскуливая.

Чжоу Цыбай, не дожидаясь возражений, стащил с Гу Цзицина мокрую куртку, быстро снял свою толстовку и натянул её на него, крепко прижав к себе.

Гу Цзицин едва не ткнулся лбом ему в подбородок.

Он хотел сказать, что всё в порядке, но внезапно голова оказалась под капюшоном, а сквозь ткань он почувствовал сильные, но осторожные движения ладони.

Сверху раздался сдавленный, но собранный голос:

- Я отвезу Гу Цзицина обратно. Недостающие часы волонтерства отработаю в следующий раз. Сяобая уже почти вымыли, досушите его. Если что - звоните.

Линь Цянь, подбежавшая к месту происшествия, открыла рот, но, увидев, как Чжоу Цыбай одной рукой обнимает Гу Цзицина за талию, а другой прижимает его голову к себе, сама же стоит в тонкой толстовке, предпочла промолчать. Лишь протянула розовый термос:

- Хорошо. Не забудьте пить горячее, чтобы не простудиться.

В ответ Гу Цзицин тихо чихнул.

Чжоу Цыбай схватил термос и, почти как похититель, усадил Гу Цзицина в машину, включил печку на максимум, подогрел сидений и осушение воздуха.

Гу Цзицин, хоть и худощавый, считал себя взрослым мужчиной, изучавшим тхэквондо, и не видел повода для паники. Сняв капюшон, он пробормотал:

- Не волнуйся. Просто немного воды, ничего страшного.

- Ничего страшного?! Ты знаешь, чем зимой в Пекине грозит промокнуть на улице?..

Не успев договорить «заработаешь простуду», Чжоу Цыбай получил сообщение от Линь Цянь:

[Линь Цянь, волонтерский клуб]: Чжоу-Сюэ Чжан, я подумала и решила сказать: когда Сяобай опрокинул таз, вода летела на тебя. Гу-Сюэ Чжан намеренно перехватил её на себя...

[Линь Цянь, волонтерский клуб]: В общем, ты всё понял.

Последнюю фразу Чжоу Цыбай даже не дочитал. Уже первое сообщение заставило его сердце сжаться.

Значит, Гу Цзицин намеренно подставился, чтобы его не облило?

Промокнуть в такую погоду - это же...

Особенно для хрупкого южанина.

Зачем он это сделал?

Ответ, готовый вырваться из груди, заставил Чжоу Цыбая сжать телефон так, что кости побелели. Вина, досада, и что-то ещё - непонятное, тяжёлое, но странно тёплое.

Гу Цзицин, заметив, как собеседник замер с телефоном в руке, с выражением, будто переживающим все круги ада, спросил:

- Чем грозит?

- Ничем. - Чжоу Цыбай быстро спрятал телефон, смущённо буркнул: - Просто не забудь выпить лекарство, принять горячий душ и лечь спать. Чтобы не заболел.

В его голосе прокралась невольная нежность.

Гу Цзицин же лишь отметил, что уши собеседника снова покраснели. «Наверное, от холода», - подумал он, кутаясь в чужую куртку.

Тем временем неприметный Land Rover мчался по пекинским улицам, покрытым подтаявшим снегом, словно пытаясь обогнать время.

Обычно дорога занимала минут сорок, но на этот раз Чжоу Цыбай уложился в полчаса. К тому же, вопреки привычке скрывать статус, подъехал прямо к общежитию.

Лу Пин, игравший в компьютер, ахнул, увидев их:

- Боже! Лао Сы! Вы же на волонтерство ходили! Что случилось? Гу Цзицин, ты в порядке?

- Всё нормально. Просто немного воды. - Гу Цзицин, как всегда невозмутимый, взял сменную одежду и направился в душ.

Чэнь Цзи, окинув взглядом его куртку и Чжоу Цыбая в одной толстовке, многозначительно цокнул языком:

- Лао Сы, даже молодому организму такой мороз не выдержать. Минус десять, а ты без верхней одежды!

Чжоу Цыбай, роясь в аптечке за лекарствами, которые когда-то купил ему Гу Цзицин, пробормотал:

- Не мог же я дать ему замёрзнуть.

- Ого, Лао Сы, научился галантности! - Лу Пин обрадовался прогрессу в их отношениях.

Чжоу Цыбай тут же огрызнулся:

- Не носи чушь.

- Какая чушь? - Чэнь Цзи подлил масла в огонь. - Раньше, когда геи трогали твои вещи, ты их выбрасывал. А теперь сам отдаёшь куртку Гу Цзицину? Может, он тебя уже приручил?

- Какое «приручил»! - Чжоу Цыбай нахмурился, открывая шкаф. - Я же говорил, он ко мне ничего не испытывает. Хватит уже.

Он говорил это с раздражением, словно пытаясь убедить самого себя.

Но в глубине души сердце бешено застучало.

Всё, что произошло за эти дни, всплыло перед глазами.

Если сначала он считал, что слова Гу Цзицина о желании «сломать его ориентацию» - недоразумение, а «гайд по соблазнению» - совпадение...

Но как тогда объяснить тот нежный, твёрдый и прямой взгляд, которым Гу Цзицин благодарил

его?

И его внезапное заявление о симпатии к крупным собакам?

А ещё двусмысленная пометка и сегодняшний поступок – готовность промокнуть, лишь бы защитить его?

Чем больше Чжоу Цыбай размышлял, тем сильнее путались мысли, а сердце бешено колотилось.

Когда Чэнь Цзи вздохнул: «Жаль, конечно», он резко обернулся:

- Что именно жаль?

Чэнь Цзи посмотрел на него, будто ответ очевиден:

- Такой человек, как Гу Цзицин – красивый, спокойный, чистоплотный, и математику щёлкает, и печенье печёт. Если он тебе не интересен, разве это не потеря для всей нашей комнаты?

Лу Пин тут же кивнул:

- Полностью поддерживаю.

Чжоу Цыбай: «...»

Неужели Гу Цзицин всех загипнотизировал?

- И вообще, если бы Гу Цзицин искал парня, то именно такого, как ты. – Лу Пин прищурился, изображая проницательность. – Между вами есть какая-то химия.

Химия.

Чжоу Цыбай счёл это полным бредом. Резко повернулся, схватил первую попавшуюся куртку и захлопнул шкаф:

- Если я не ошибаюсь, по химии у тебя были самые низкие баллы в общежитии.

- ...Чёрт! Чжоу Цыбай! Это уже оскорбление! Вот почему Гу Цзицин тебя не замечает!

Как только Лу Пин выкрикнул это, дверь ванной открылась.

Гу Цзицин, вытирая волосы, спросил:

- Кого я не замечаю?

Лу Пин: «...»

Чэнь Цзи: «...»

Чжоу Цыбай: «...»

Под недоумённым взглядом Гу Цзицина и убийственным – Чжоу Цыбая, Лу Пин залепетал:

- Э-э, Гу Цзицин, тебе плохо? Может, таблетки выпьешь? Или поспишь?

Гу Цзицин, никогда не ставящий других в неловкое положение, кивнул:

- Немного кружится голова. Приму лекарство и лягу.

- Отлично! Мы с Чэнь Цзи уйдём играть к соседям, чтобы не мешать. - С этими словами Лу Пин схватил ноутбук и умчался, таща за собой напарника.

Оставшийся наедине с совестью Чжоу Цыбай: «...»

Чёрт.

И зачем ему такие соседи?

Когда комната опустела, неозвученные мысли вдруг стали невыносимо очевидными.

Чжоу Цыбай избегал взгляда Гу Цзицина, сунул ему таблетки:

- Прими и ложись. Я сегодня никуда не уйду. Если что - позовёшь.

- Хорошо. Спасибо.

Гу Цзицин, хоть и не любил обременять других, с детства имел слабое здоровье. Даже лёгкая простуда мгновенно перерастала в жар, затуманивая сознание. Врачи говорили, что проблема психологическая, но за годы так и не удалось её решить.

Присутствие кого-то рядом помогало - хотя бы не чувствовать себя потерянным.

Снотворное в таблетках быстро подействовало. Гу Цзицин погрузился в сон, где мыл с Чжоу Цыбаем Сяобая, но вдруг пёс превратился в грязного щенка самоедской лайки, а Чжоу Цыбай - в пухлого малыша.

Мальчик с яркими глазами и длинными ресницами строго приказывал щенку не дёргаться. Гу Цзицину он казался милым, но спросить имя не успел - ребёнка забрал учитель. Лишь слог «Чжоу» застрял в памяти.

Позже щенка, по просьбе Гу Цзицина, оставили в семье, назвав Чжоу-Чжоу. Он стал единственным другом в доме.

Во сне Гу Цзицину стало холодно. Он вернулся в подростковые годы, когда свирепствовал грипп. Болели он и старший брат. Все хлопотали вокруг брата, а он, сжимая Чжоу-Чжоу, пытался согреться.

Сейчас пёс вновь норовил прижаться, щекоча лицо шерстью. Гу Цзицин, едва шевеля губами, прошептал:

- Чжоу-Чжоу...

Чжоу Цыбай, проверявший его температуру, замер.

Он зовёт его имя?

Но так зовут только самых близких...

Чёрт!

Вспомнив вчерашние слова благодарности, Чжоу Цыбай попытался отдернуть руку, но Гу Цзицин схватил её.

Неожиданно капризным тоном, словно разговаривая с собакой, он пробормотал:

- Не уходи.

Чжоу Цыбай остолбенел. Его правая рука оказалась прижата к щеке Гу Цзицина, а левая судорожно сжалась. Он твердил себе: «Это всего лишь бред. Или кошмар. Или...»

Но едва он попытался освободиться, Гу Цзицин снова заговорил, голос сдавленный и надтреснутый:

- Чжоу-Чжоу, не уходи, пожалуйста. Ты же знаешь... Ты у меня один. Дай мне обнять...

Фраза «Ты у меня один», прозвучавшая с беспомощной нежностью, обрушилась на Чжоу Цыбая, как метеорит.

Его рассудок рассыпался, оставив лишь оглушительный вывод:

Гу Цзицин... влюблён в него.

<http://bllate.org/book/14413/1274345>